

ДА СОЛЬ НЕ ДАЕТ...

Эти хозяйства разделяют сотни километров. Но пространства мало что меняют. И там и здесь — пустыня. Лишь вода оживляет ее. Только как неодинакова эта жизнь.

Колхоз «Ленни Юлы» Бухарской области. Здесь давно поняли: без основательного «лечения» земли хорошей отдачи от нее не жди. Ни удобрения, ни агротехника не спасали от засоления. Урожайность хлопка едва достигала до 16 центнеров. Взялись за оборудование коллекторно-дренажной сети. Ежегодно «ездоравливали» по двести гектаров. За восемь лет все полные угодья привели в порядок. Теперь каждый гектар дает по 28 центнеров «белого золота» — почти вдвое больше.

Совхоз «Москва» Ашхабадской области. Тут особо не жалеют воду, часто льют без меры. А вот о благоустройстве полей почти не думают. Стокам после орошения некуда деваться: коллекторов — всего ничего. Влага просачивается к соленым грунтовым водам, вытесняет их наверх. Белые кристаллы оседают в пахотном слое, обесквашивают его. В совхозе — 2,500 гектаров орошаемых площадей, и почти все они засолены. Прошлой осенью с гектара собрали всего одиннадцать центнеров хлопка.

Два хозяйства — два подхода... В корреспонденции «Восток Казахстана», опубликованной в «Правде» 29 июля, говорилось об отпущении к воде. Сейчас речь пойдет об эффективности полива — о поливной машине. Около шести миллионов гектаров орошаются в Узбекистане, Таджикистане, Туркмении. Немалые средства стоило поставить их на службу. И платить они должны бы полевой мерой. Но в плане отдачи невысокая. Как отмечалось в постановлении ЦК КПСС, за последние годы темпы роста валовой продукции сельского хозяйства в этих республиках резко снизились.

Примеров халатной работы немало. В прошлом году сырдарьинский совхоз имени Хамзы, кашкадарьинский «Янгибаде» собрали лишь по семь с небольшим центнеров хлопка с гектара. А совхоз «Ал-Хорезми» той же Кашкадарьинской области — всего 1,4 центнера. То есть почти ничего. Стоило ли вкладывать огромные деньги в мелиорацию, расходуя воду, труд, материальные ресурсы, чтобы получить такой плачевный результат. Прошлой осенью из 132 хлопко-

севопри районов Узбекистана не выполнили план заготовок сырья 78. В ряде мест Туркмении из рук вон плохо заготавливаются выращенные зерновые на полях. У многих крайне малы урожаи овощей, люцерны, бахчевых, риса. Богатство «волевод» вручную серпичное. А распорядится они им часто не умеют. Нет еще настоящей культуры земледелия. Уже сколько лет говорят о севооборотах, а они в большинстве мест до конца так и не освоены. Хлопчатник продолжают сеять по хлопчатнику, люцерну во многих хозяйствах не закупают и половины намеченных площадей. Скажем, в Кулябской области севообороты внедрены только на трети полей. Мало интенсивных сортов. Севообороты порой работают лишь ради цифры в отчете.

Не готово пока поливное поле платить полевой мерой. В свое время бытовал облегченный подход к организации орошаемого земледелия. Считалось достоянием дать влагу полям, после чего, дескать, они только и ждать будут, что благоухать и цвести. На практике все сложнее. Почву поливом, а должного ухода за

ней, за системами не обеспечили, с устройством коллекторно-дренажной сети не спешили. Вот и началась у земли «солевая болезнь». Сегодня на большинстве поливных площадей всех трех союзных республик оброслая сеть крайне недостаточна. Солям часто некуда уходить. Для роста урожаев застывает поливной тулук.

— Мы бы и рады больше собирать хлопка, — замечает директор уже упоминавшегося совхоза «Москва» А. Раджапов, — да соль не дает.

Последствия одностороннего подхода к полному земледелию давно уже не были тайной для семьи печатника. Многие хорошо понимали, к чему это приводит. И тем не менее закрывали глаза. В республиканских органах да и на местах верх брали сложившиеся интересы, погоны за громким рывком. Мелиораторы отчитывались о вводе новых площадей, земледельцы — о росте хлопковой «валовки». Создавалась видимость благополучия. Не последняя роль в организации этой шумихи принадлежала партийным комитетам.

А за «кулисами» тем временем шла иная работа: предпри-

имались ликвидировать усадки, чтобы удержаться «на уровне». Но шло все дальше вылезало из мешка. Дождались даже до своего рода переозонного земледелия, о чем раньше в здешних местах и слышать не слыхали. Говоря за объемами, земли обваливали косяк. Через несколько лет пашня приходила в негодность, ее бросали. Так случилось с Уртагульским массивом в Наманганской области.

Жизнь заставляет раз и навсегда отказаться от привычки «считать» ставки. Она требует решительного поворота в мелиорации. До сих пор ирригаторы хватились за ввод все новых площадей. А те, что уже освоены, содержатся часто небрежно, сети на них обветшали. Это ведет к истреблению огромного количества продукции. Специалисты считают: вместо того чтобы все глубже лезть в пустыню, пора навести хозяйский порядок на действующих массивах. Постановлением ЦК КПСС намечена коренная перемена акцентов инвестиционной политики, оседают проценты вложений на мелиорацию, то есть земельная доля, теперь пойдет в реконструкцию. Это позволит по-настоящему сделать то, что раньше было «спяшащим» напех.

В ряде мест берутся за переоборудование систем. — Это дело систем один из главных, — рассказывает первый секретарь Свердловского райкома партии Бухарской области М. Рахманов. — За последние два года провели реконструкцию Западно-Фонганского коллектора. К нему примыкает около трех тысяч гектаров полей. И вот уже результат: площади с ирригационными системами иначе уменишились, против прошлогоднего

удвою. Сейчас проводим обследование каждого поля, чтобы иметь четкий план переоборудования систем.

— Сброшено канал углубили — и земля вздохнула, — вторит М. Рахманов бригадир коллектора имени Свердлова А. Сулейманов. — Раньше столько сил вступую трагизм. А теперь наш труд обязательно обернется прибавкой урожая.

Борьба за «здоровье» земли — мера исключительной важности. Она требует осознанного, серьезного подхода. Думается, правильно поступили в Бухарской области, разработав на перспективу целевую программу «Дренаж». В ней предусмотрено коренное переоснащение ирригационных сетей.

И тем не менее настоящего поворота к обновлению орошаемого поля в республиках Средней Азии пока не видно. Хотя бы приоритет реконструкции в полный голос заговорили еще три года назад. По-прежнему основная часть средств тратится на новое строительство. Вот как обстоят дела, например, в Наманганской Туркмении. За 1985 год на реконструкцию израсходовали около тридцати процентов вложений в мелиорацию, год спустя даже меньше — примерно четверть. Нет ясности, какими должны быть объемы предстоящей реконструкции, у многих работников на местах. Все это говорит о том, что новые подходы сами собой дорого не пройдут.

— Обновлять поливной гектар надо иначе, чем делалось до сих пор, — утверждает заместитель министра мелиорации и водного хозяйства Туркмении Т. Азтыев. — Мы выполняли какую-то одну работу, а о комплексе не думали.

Получается по пословице: голую вытаскивали — хвост увяз. О чем речь? Реконструкция подразумевает три составляющие — переоборудование оросительной сети, коллекторно-дренажной системы и планировку, то есть выравнивание полей. Одновременно все эти операции практически нигде не проводятся. В том или ином месте Минводхоз берется за что-то одно, вывозит, развиртует. По отчетам выходит более или менее гладко. Урожай же не растет. Да и откуда им расти, если каналы забетонированы, а соленую воду не отвели ни наоборот. Да и поле хоть немного не выровняли — после полива где сухо, где топь.

Объясняется все просто — мелиораторы гнались за цифрами: выработали, сделали, что выгоднее да удобнее, а о конечном результате не думали.

Все сходится во мнение надо не вырывать из реконструкции отдельные звенья, а выполнять ее в комплексе. Только тогда она принесет эффект. Но этого мало. Сегодня дело обновления старых угодий попало в тушкановое положение и по другой причине. Чтобы верескостность сети, землю приходится на какое-то время выводить из оборота. Не азсеет часть полей — недоберешь «вазовку». Вот и крутятся. Поэтому многие хозяйственники вообще не пускают мелиораторов для проведения работ. А если пустят, то вынуждены лезть и изворачиваться. Ведь чтобы выронить землю для обновления, изыскивают из замены дополнительных площадей под хлопчатник, иногда даже скрывают их. Как выйти из замкнутого круга?

— Надо бы поставить дело на государственную основу, — предлагает преподаватель Алат-

ского РАПО Бухарской области С. Бабеев. — Пора специально для реконструкции выделить мелиоративное поле. Временный подбор продукции потом быстро окупится ее прибавкой.

Но дело не только в реконструкции. Даже технически самая совершенная система быстро сломается хорошего ухода. Почему ее проводят? Владеет миллионными гектарами орошаемых площадей, здесь еще мало не могут ответить на этот, казалось бы, простой вопрос. Методологи республики под маркой специализации так раздробили службу эксплуатации, что она, по существу, стала беспомощной. За поливную сеть отвечают одни, сброс мелиорационных вод — другие, работу насосного хозяйства — третьи, подачу электричества — четвертые. А если что-то надо передать — приглашают строителей. Да и на самих хозяйствах лежит немалая часть затрат по уходу. Получается, шесть винков. Не столько работают, сколько друг за другом ходят, уговаривают, согласовывают. Специалисты убеждены: нужна единая служба. В ряде мест приступили к ее созданию. Но дело явно затягивается.

Нельзя сказать, чтобы Центральные Комитеты партийной союзных республик обходили стороной вопросы отдачи орошаемого поля. Пути ее повышения обсуждались не раз, принято немало решений. Однако эти решения большей частью замыкались на текущих задачах.

Не из год к не на два создается поливное поле. Оно — для нас и для потомков. Непростительно халатным образом относить его урожайную силу.

**М. ВОЛКОВ,
Н. ГЛАДКОВ,
О. ЛАТИФИ,
В. ПОСОХОВ.**

(Специальные

корреспонденты «Правды»)
Узбекская ССР —
Таджикская ССР —
Туркменская ССР.